

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

(К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

*Профессор А. П. СКАФТЫМОВ,
доктор филологических наук*

24 июля 1948 г. исполняется сто двадцать лет со дня рождения Николая Гавриловича Чернышевского, великого мыслителя, революционера, предшественника русской социал-демократии, доблестного патриота, непримиримого врага угнетателей и героического защитника народа.

С юных лет Чернышевского воодушевляла пламенная любовь к народу. «Содействовать славе не преходящей, а вечной славе своего отечества и благу человечества — что может быть выше и вождеднее этого», — писал восемнадцатилетний Чернышевский в 1846 г. двоюродному брату А. Н. Пыпину. «Историческое значение каждого русского великого человека измеряется его заслугами родине, его историческое достоинство — силою его патриотизма». Этим критерием руководствовался Чернышевский в «Очерках поголевого периода русской литературы» при оценке деятельности великих русских писателей — Ломоносова, Пушкина, Гоголя, Белинского и др. И вся жизнь самого Чернышевского величайший пример беззаветного и самоотверженного служения Родине.

Маркс, Энгельс, Ленин высоко ценили деятельность Чернышевского. И. В. Сталин, говоря о величии русской нации, причисляет Чернышевского к ее крупнейшим представителям. Маркс назвал Чернышевского «великим русским ученым и критиком», выявившим «банкротство» буржуазной политической экономии. Энгельс говорил о Чернышевском, как о «великом мыслителе», и ценил в нем и в Добролюбове «критическую мысль» и «самоотверженные искания чистой теории», создавшей «историческую и критическую школу в русской ли-

тературе, которая стоит бесконечно выше того, что создано в Германии и Франции официальной исторической наукой»¹.

Ленин видел в Чернышевском вождя революционных демократов, пришедших на смену прежним дворянским революционерам и во много раз углубивших революционное движение. «Декабристы, — писал Ленин, — разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию.

Ее подхватили, расширили, укрепили, закаляли революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной Воли»².

Чернышевский... «сделал громадный шаг вперед против Герцена. Чернышевский был гораздо более последовательным и боевым демократом. От его сочинений веет духом классовой борьбы»³.

Чернышевский вступил на арену литературной деятельности в ту пору, когда рушились старые крепостнические отношения, когда в стране происходило размежевание классов, развивалась борьба между либеральным реформаторством и революционным демократизмом. Он возглавил наиболее демократические, революционные элементы общественного движения и с решительной целеустремленностью направил все свои усилия на ниспровержение старых порядков и свободу народа.

В первых же статьях, когда упоминать о крепостном праве в печати было совсем запрещено, Чернышевский по разным поводам пользовался вся-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXXII, стр. 389.

² Ленин, Соч., т. XV, стр. 468.

³ Ленин, Соч., т. XVII, стр. 342.

ким случаем, чтобы хотя бы намеком сказать о тупеядстве помещиков, о губительности крепостничества, о необходимости уничтожить крепостное право.

В период объявления крестьянской реформы Чернышевский повел решительную борьбу не только с крепостниками, но и с либералами, половинчато разрешавшими вопрос освобождения крестьян. В противовес либеральным проектам, стремившимся при проведении реформы обеспечить помещичьи выгоды, Чернышевский настойчиво проводил мысль о справедливости и необходимости полной и безвозмездной передачи помещичьей земли крестьянам.

В программе будущего крестьянского устройства у Чернышевского имелись черты утопических представлений. Чернышевский верил, что русское общинное землевладение станет зачаточной формой социалистического общества и Россия, таким образом, через общину, минуя капиталистическую стадию развития, перейдет непосредственно к социализму. При неразвитости капиталистических отношений и отсталости тогдашней России Чернышевский не мог видеть в пролетариате руководящую революционную силу, ведущую к созданию социалистических отношений.

Однако утопизм Чернышевского не исключал революционности. С защитой общины у Чернышевского соединялись революционные требования. Община, по его убеждениям, могла явиться основой социалистического общества только при условии предварительного ниспровержения самодержавия и уничтожения крепостничества, т. е. при условии победы крестьянской революции. «Чернышевский,— писал Ленин,— был социалистом-утопистом, который мечтал о переходе к социализму через старую, полуфеодалную крестьянскую общину, который не видел и не мог в 60-х годах прошлого века видеть, что только развитие капитализма и пролетариата способны создать материальные условия и общественную силу для осуществления социализма. Но Чернышевский был не только социалистом-утопистом. Он был также революционным демократом, он умел влиять на все политические события его эпохи в революционном духе, проводя — через препоны и рогатки цензуры — идею

крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей»⁴.

По ходу подготовки реформы Чернышевский очень скоро понял, что до тех пор пока решение вопроса о крепостном праве находится в руках помещиков, безразлично консерваторов или либералов, положение трудового народа не изменится, эксплуататорская система останется. Только революционное свержение существующего строя даст крестьянам волю и землю.

Окончательно убедившись в эксплуататорском характере предстоящей реформы, Чернышевский совсем перестал о ней говорить. Позднее, в романе «Пролог», словами Волгина он объяснил смысл этого молчания. Волгин не желал реформы, потому что реформа не обеспечивала крестьян полной свободой и землей. «...Пусть дело об освобождении крестьян будет передано в руки помещичьей партии. Разница не велика... Была бы разница колоссальная, если бы крестьяне получили землю без выкупа... Выкуп то же покупка. Если сказать правду, лучше пусть будут освобождены без земли...»

«Нужна была именно гениальность Чернышевского,— писал по этому поводу В. И. Ленин,— чтобы тогда, в эпоху самого совершения крестьянской реформы (когда еще не была достаточно освещена она даже на Западе), понимать с такой ясностью ее основной буржуазный характер,— чтобы понимать, что уже тогда в русском «обществе» и «государстве» царили и правили общественные классы, бесповоротно враждебные трудящемуся и безусловно предопределявшие разорение и экспроприацию крестьянства»⁵.

Западноевропейская политическая жизнь освещалась Чернышевским с высоты тех же революционных требований. Его внешнеполитические обозрения были всегда проникнуты ненавистью к реакционным и либеральным партиям и насыщены намеками на политическую борьбу, происходившую в России. На примерах западноевропейских политических событий Чернышевский учил, что либеральная уступчивость и боязнь вступить на путь революционной борьбы ведут к неудачам. Всякие «реформы», если они не

Николай Гаврилович Чернышевский

⁴ Ленин, Соч., т. XV, стр. 144.

⁵ Ленин, Соч., т. I, стр. 179.

«касаются основной причины зла» и не обеспечивают «участия граждан в правительстве», не могут принести действительной пользы. Ведущей и решающей силой в общественной борьбе является движение самого народа. Источником недовольства масс являются материальная неустроенность и страдания трудящихся от голода, нужды и бесправия.

Анализируя историю революционной борьбы во Франции (в статьях «Июльская монархия», «Кавеньяк» и др.), Чернышевский показывал зависимость успеха всяких революционных выступлений от степени участия в них народной массы и от ее политической сознательности.

Трудности не ослабляли революционной энергии Чернышевского. Если «масса привыкла жить рутинной» (слова в статье «Июльская монархия»), то отсюда Чернышевский делал только один вывод: нужно уметь разъяснять массам подлинные их потребности, чтобы они поняли связь между их нуждами и политическими действиями. Аналогиями с иностранной жизнью, намеками на сходные обстоятельства русской действительности, указаниями на внутреннюю логику текущих событий, напоминаниями об общих закономерностях исторического процесса Чернышевский настойчиво возбуждал в читателе мысль о необходимости и осуществимости революционных перемен.

Большое революционизирующее значение имели примечания Чернышевского к «Основаниям политической экономии» Д. С. Милля (1860—1861). Чернышевский вскрывал буржуазную природу старой политической экономии, подрывал принципы буржуазной собственности, показывал перспективы развития социалистических экономических отношений. Отмечая различия в интересах землевладельцев и предпринимателей-капиталистов, Чернышевский обнаружил общую для них эксплуататорскую сущность. Анализируя буржуазные экономические теории, Чернышевский указывал, что они предают забвению «интересы рабочих сословий» или пренебрегают ими в угоду интересам капиталистов.

Замечательным применением философской диалектики Чернышевского к социальной практике является, в частности, его статья «Критика философских предубеждений против общинного землевладения» (1859). Специально философской теории была посвящена статья «Антропологический принцип в философии» (1860). Чернышевский писал в этой статье о единстве природы, о всеобщей связи и взаимодействии всех явлений бытия, о непрерывном процессе изменений, о многокачественности вещей. Опираясь на естественные науки, Чернышевский разъяснял, что в основе всего существа человека со всею совокупностью его физических и психических состояний находится его физическая природа, «организмизм».

Элементы утопизма не были преодолены в социально-историческом мышлении Чернышевского. Поэтому идеал социализма у него получал обоснование не в объективных закономерностях развивающихся социальных противоречий, а в развитии правильных знаний. Успехи правильного понимания потребностей и «разумных выгод» «нормального человека» должны, по мнению Чернышевского, привести человечество к социализму. Тем не менее философская теория Чернышевского, для того времени, имела исключительное значение. Его система воззрений звала к революционной борьбе, вызвала уверенность в победе.

Исключительно важное значение воззрений Чернышевского в области философии определено В. И. Лениным в замечаниях, сделанных по поводу «Эстетических отношений искусства к действительности».

«Чернышевский,— писал Ленин,— единственный действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма и отбросить жалкий вздор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих путаников. Но Чернышевский не сумел, вернее: не мог, в силу отсталости русской жизни, подняться до диалектического материализма Маркса и Энгельса»⁶.

В начале своей литературной деятельности Чернышевский выступал преимущественно как литературный критик. И здесь сразу обнаружился боевой характер его стремлений. Ясность его общественных требований, демократизм убеждений, открытая прямота критических мнений внесли в журнал «Современник» новую атмосферу, до тех пор неизвестную и чуждую не только читателям, но и прежним сотрудникам либералам. Частные вопросы искусства Чернышевский решал в свете общих философских принципов, являясь пропагандистом и создателем новой философской материальной теории, защищавшей общественно-боевой смысл искусства.

В статье о «Поэтике» Аристотеля и в специальном трактате «Эстетические отношения искусства к действительности» защищалось общественно-идейное значение искусства как средства борьбы за лучшую жизнь. В своем трактате Чернышевский спровергал гегелевский идеализм, гегелевские представления о прекрасном, как о чем-то пребывающем вне жизни и присущем человеческому сознанию лишь как недостижимый идеал. Чернышевский учил, что никакой иной действительности, кроме той, в которой живет человек, нет, что прекрасное находится не в каком-то идеальном бытии, а является принадлежностью той жизни, которую человек по-

⁶ Ленин, Соч., т. XIII, стр. 295.

знает своими ощущениями и мыслью. Предметом искусства, по определению Чернышевского, является не только «прекрасное», но все, что в действительности интересует человека. Подлинное искусство, в понимании Чернышевского, должно объяснять законы жизни и оценивать ее явления с точки зрения ведущих прогрессивных тенденций времени. «...Мыслящий человек не может мыслить над ничтожными вопросами, никому кроме него неинтересными, в его картинах, поэмах, драмах будут предложены или разрешены вопросы, возникающие из жизни...»

Общественная устремленность эстетики Чернышевского, его мысль об общественной активности искусства, его призыв к тому, чтобы искусство воздействовало переустройству действительности,— все это ставит взгляды Чернышевского не только выше гегелевского идеализма, но и выше созерцательного материализма Фейербаха.

Устанавливая литературную традицию, которая могла бы явиться толчком для дальнейшего роста освободительных стремлений в литературе, Чернышевский в «Очерках гоголевского периода русской литературы» впервые безоговорочно выдвинул авторитет Белинского, как гениального основоположника русской критики. В Белинском Чернышевский ценил общественный пафос, любовь к родине и революционный энтузиазм.

В особую заслугу Белинскому Чернышевский ставил освобождение философской мысли от абстрактной замкнутости и обращение ее к практическим вопросам современных общественных задач. В связи с критической оценкой философии Гегеля Чернышевский с гордостью говорил о самостоятельности русской мысли, о ее независимости от западноевропейских авторитетов, о полном преодолении гегелевского реакционного идеализма умами русских мыслителей — Белинского и Герцена. «Тут,— пишет Чернышевский,— первый раз умственная жизнь нашего отечества произвела людей, которые шли на ряду с мыслителями Европы, а не в свите их учеников, как было прежде... С того времени, как представители нашего умственного движения самостоятельно подвергли критике гегелеву систему, оно уже не подчинялось никакому чужому авторитету».

Чернышевский целиком соглашался с высказанным Белинским положением о значении литературы для жизни и жизни для литературы: литература служит обществу, жизнь общественная определяет качество и развитие литературы. Эти принципы Чернышевский клал в основу и собственной литературно-критической деятельности. «Кто заботится об истине, по необходимости до сих пор держится литературных воззрений, представителем которых был он (Белинский) в нашей критике».

Чернышевский ценил литературные произведения по степени их связи с жизнью и народом. От каждого художника он требовал служения общественным интересам, правдивого воспроизведения действительности, ясного понимания ее дурных и хороших сторон и твердого вынесения своего приговора.

Исходя из принципа художественной правды, Чернышевский высоко ставил творчество Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Кольцова. Пушкина Чернышевский считал «первым истинно-великим русским поэтом», в Гоголе видел основоположника нового и наиболее ценного критического направления в русской литературе, у Лермонтова подчеркивал свободу и силу протеста, Кольцова ценил как поэта, наиболее ярко отразившего трудовой быт крестьянства.

В статьях о современной ему литературе Чернышевский выделял положительно-ценное в творчестве таких писателей, как Тургенев, Островский, Писемский, Л. Толстой. Он подчеркивал в их произведениях то, что могло служить целям обновления существующей действительности, и одновременно боролся с тем, что представлялось ему отсталым. В творчестве писателей-демократов (Салтыков-Щедрин, Некрасов и др.) Чернышевский особо отмечал моменты, которые освещали угнетенное положение народа.

Пропаганда революционного мировоззрения в журнале «Современник» последовательно велась Чернышевским. Мало того, Чернышевский своим пером принимал участие в конспиративной агитации. По всем данным устанавливается, что прокламация «К барским крестьянам» была написана непосредственно самим Чернышевским. Прокламация сжата и ярко характеризовала пагубность «Положения 19 февраля» для крестьянства, рисовала мрачную перспективу новой кабалы, в какой оказываются крестьяне при выполнении этого «Положения». В прокламации разъяснялось, что при самодержавии настоящей воли не может быть, что необходимо участие самого народа в управлении страной. Отвечая на вопрос о том, как добиться настоящей воли, прокламация говорила об обязательности ниспровержения существующей власти силою восстания самих крестьян.

У Чернышевского было много врагов. На него поступали доносы. Полицейские органы установили за ним «постоянное наблюдение». Реакционная печать («Русский вестник» и др.) гласно объявляли его революционером и натравливали на него полицейские власти. Чернышевский и в этой обстановке с героической преданностью продолжал служить революционному делу. И после ареста, заключенный в Петропавловскую крепость, когда публицистическая деятельность для него стала уже невоз-

возможной, он не отказался от своих революционных задач и прибегнул к беллетристике.

Несмотря на тяжелое положение политического заключенного, Чернышевский во всех произведениях, написанных в крепости, неизменно оставался верен себе, верен глубокому чувству непримиримой вражды к старому миру лжи, эгоизма, светской праздности, мещанской тупости, деспотического насилия и рабского безволия. Он задумал написать беллетристическую «энциклопедию знания и жизни», где должны были получить освещение «все мысли обо всех важных вещах». «Чепуха в голове у людей,— писал Чернышевский жене из рavelина,— потому они и бедны, и жалки, злы и несчастны; надобно разъяснить им, в чем истина и как следует им думать и жить».

И в каждом из произведений, написанных в заключении, Чернышевский обличал тупую дикость крепостнической атмосферы, горькую безотрадность духовно-рабского существования, убожество желаний, слепоту мыслей и угнетенность чувств.

Утопист и просветитель, он допускал ошибки в прогнозах, но для своего времени он правильно ставил самую важную задачу — возбудить отвращение к существующей действительности и поднять революционную волю к борьбе за построение новой жизни на основе социалистического равенства. Средствами художественных образов Чернышевский проповедывал идеи материализма и социализма в конкретном показе общественных отношений, в живых подробностях бытового обихода.

По яркости и полноте изображения, по широте социального охвата из всего написанного Чернышевским в крепости первое место принадлежит роману «Что делать?», содержание которого надолго стало программой революционных действий. Роман требовал уважения человека к человеку, пропагандировал право всякого человека на свободный труд и счастье, поднимал достоинство личности женщины, по-новому ставил вопросы любви и брака, включая все эти проблемы в общую программу коренного социального переустройства на основах полного равенства между людьми. Несмотря на стеснения цензуры, Чернышевский сумел ярко показать социалистический идеал и поставить его как цель всей деятельности всякого передового человека своего времени.

Роман не свободен от некоторых элементов утопизма. Чернышевский по условиям того времени, при неразвитости капиталистических отношений в России, не мог видеть, что без пролетарской революции, ликвидирующей капитализм, строительство социализма невозможно. Однако утопические элементы воззрений Чернышевского не мешали ему и в романе указать на неминуемость столкновения социалистических стремлений с российским само-

державием, т. е. на неизбежность и необходимость революционной борьбы.

Влияние романа было огромно.

После опубликования романа «Что делать?» Чернышевскому печатать уже ничего не разрешалось. Все произведения, написанные в крепости после романа, попадая в руки властей, не получали никакого движения. Затем последовала ссылка в Сибирь.

Но и Сибирь не сломила энергии Чернышевского. Несмотря на тягостность условий, в глухом одиночестве Чернышевский не переставал работать для осуществления тех же идеалов общественного равенства, свободного труда и счастливой жизни. Написанный в Сибири роман «Пролог» свидетельствует о том, что автора попрежнему волновали те же общественные интересы, которым он отдавался и раньше. Он пересматривал создавшееся соотношение общественных сил, пытаясь предсказать исход дальнейшей борьбы и ответить на вопрос о том, какой путь должны выбрать те лучшие люди, которые отдали себя служению интересам угнетенного труда. Путь реформ Чернышевский отвергал, потому что он понимал их бесплодность для народа. Путь революции вызывал сомнения из-за неподготовленности масс. Снова возникал вопрос: что делать? И Чернышевский в романе «Пролог», исходя из характера и соотношения сталкивающихся общественных противоречий, опять высказывался за революцию.

Роман «Пролог» был рассчитан на бесцензурную печать, поэтому наиболее открыто выражал революционные взгляды Чернышевского не только по сравнению с произведениями, созданными в крепости или в Сибири, но и со всеми трудами, написанными им до ареста. Важность проблем, четкость и меткость общественно-политических характеристик, живая правдивость образов, сила проникновения в существо создавшихся общественных противоречий, ясность общественно-исторического прогноза,— все это ставит роман на исключительно высокое место в истории русской революционной мысли и художественной литературы.

Из всего, что писал Чернышевский в Сибири, роман «Пролог» был единственным опубликованным произведением. Усилиями революционных деятелей первая часть романа была доставлена за границу и напечатана в Лондоне в 1877 г. Все остальное, что было написано Чернышевским в Сибири, или содержалось под спудом или погибло. Однако даже и в этой обстановке, оторванный от любимого труда и от участия в общественной жизни, предоставленный полному и беспросветному одиночеству, в самых скудных материальных условиях, непрерывно подрывавших физические силы, Чернышевский не терял изумительной творческой энер-

гни. Он попрежнему сохранял боевые стремления, направленные к борьбе за новую жизнь и за победу своих критических и освободительных воззрений.

После приезда Чернышевского из ссылки в Астрахань он при первой возможности печататься, несмотря на все строгости цензуры, опять направляет свое внимание на вопросы общественного неравенства и разоблачение лжи буржуазных научных теорий.

• • •

Свою тяжелую судьбу Чернышевский переносил с непреклонной твердостью. Служа народу, он верил, что Родина его не забудет, что имя его будет принадлежать истории, что его пример будет воспитывать поколения новых отважных и стойких революционеров. В октябре 1862 г. он писал жене из крепости: «Наша с тобою жизнь принадлежит истории; пройдут сотни лет, а наши имена все еще будут милы людям; и будут вспоминать о нас с благодарностью, когда забудут уже почти всех, кто жил в одно время с нами. Так надобно же нам не уронить себя со стороны бодрости характера перед людьми, которые будут изучать нашу жизнь».

Эти слова Чернышевского полностью оправдались. Его имя и его труды навеки получили огромную известность. На его идейном наследстве воспитывались многие поколения революционеров.

В докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград» тов. А. А. Жданов подчеркнул: «Чернышевский,

который из всех утопических социалистов ближе всех подошел к научному социализму и от сочинений которого, как указывал Ленин, «вело духом классовой борьбы»,—учил тому, что задачей искусства является, кроме познания жизни, еще и задача научить людей правильно оценивать те или иные общественные явления».

В этом призыве к боевому искусству, ведущему к борьбе за лучшие идеалы народа, тов. А. А. Жданов отмечает передовые литературные традиции революционной демократии, которые сближаются с ленинским принципом «партийной литературы» и которые сохраняют свое значение и для всего советского искусства. «Чернышевский и Добролюбов,—говорил тов. А. А. Жданов,—рассматривали литературу как святое служение народу. Лучшие представители российской демократической интеллигенции в условиях царского строя гибли за эти благородные высокие идеи, шли на каторгу, в ссылку. Как же можно забыть эти славные традиции?».

В культурном достоянии, воспринятом советским народом от прошлого, литературному наследию Чернышевского принадлежит одно из самых высоких мест. В борьбе за демократические основы жизни, за социальную справедливость, за осуществление прав трудящегося человечества голос Чернышевского до настоящего времени сохраняет свою живую силу. В нашей стране Н. Г. Чернышевский всегда будет примером непоколебимой прямоты, незапятнанной чистоты души и беззаветной преданности интересам народа.